

И.Д. Беляев

**О наследстве без завещания по древним
русским законам**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Д. Беляев**
О наследстве без завещания по древним русским законам / И.Д. Беляев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 142 с.

ISBN 978-5-4241-6384-5

ISBN 978-5-4241-6384-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ природѣ уподобленіе преимущественно идетъ по прямой низходящей линіи, отъ родителей къ дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и далѣе, у боковыхъ же родственниковъ фамиліяныя черты удерживаются слабѣе; точно также и въ правѣ на имущество уподобленіе идетъ по прямой низходящей линіи, и только въ случаѣ прекращенія прямой линіи переходитъ къ боковымъ родственникамъ.

Уподобленіе дѣтей родителямъ и потомства предкамъ, утвержденное природою въ родовыхъ фамиліяныхъ чертахъ, и подтвержденное родительскою любовію къ дѣтямъ и потомству, получаетъ силу закона и въ гражданскомъ обществѣ, въ государствѣ. Общество, признавая природное уподобленіе и узаконяя права родительской любви, также признаетъ дѣтей и потомство продолженіемъ и представителями родителей и предковъ въ личныхъ фамиліяныхъ правахъ и въ имущественныхъ. Личное уподобленіе въ правахъ состоянія общество узаконяетъ за дѣтьми еще при жизни родителей, сынъ дворянина признается уже дворяниномъ съ самаго рожденія; имущественныя же права переходятъ къ дѣтямъ только по смерти родителей, или когда родители почему либо перестаютъ быть способными владѣть имуществомъ, впрочемъ гражданскій законъ неограничиваетъ воли родителей въ передачѣ сихъ правъ и при жизни и при полной способности. Такимъ образомъ является три рода наслѣдства: 1-е природное, состоящее въ уподобленіи дѣтей родителямъ по наружности и по характеру; 2-е общественное или государственное заключающееся въ распространеніи фамиліяныхъ правъ родителей на дѣтей; и 3-е гражданское, по которому имущества и имущественныя права и обязанности переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ. До насъ въ настоящее время касается собственно третій родъ наслѣдства, а потому мы къ нему теперь и обратимся.

Гражданскій родъ наслѣдства у разныхъ народовъ принимается разнo; но всѣ разности подпадаютъ подъ двѣ главныя категоріи, состоящія въ томъ, какое какой народъ имѣетъ воззрѣніе на уподобленіе дѣтей родителямъ, т. е. простираетъ ли уподобленіе на всѣхъ дѣтей, подражая природѣ, или желаетъ видѣть полное подобіе родителямъ въ одномъ сынѣ, первенцѣ. При первомъ воззрѣніи всѣ дѣти должны получать наслѣдство поровну; по второму же представленію старшій сынъ, первенецъ, вполне замѣняетъ отца, и чтобы ближе

но это уже начала производныя, простирающія изъ кровнаго начала, или начала искусственныя порожденныя устройствомъ того или другаго общества.

уподобиться ему, становится главнымъ наследникомъ, меньшихъ же братьевъ или оставляетъ въ семействѣ на томъ же положеніи, на какомъ они были при отцѣ, или отпускаетъ ихъ изъ семейства выдѣляя меньшія части изъ отцовскаго имѣнія. По естественному порядку первый способъ наследованія должно признать древнѣйшимъ; но исторія свидѣтельствуетъ противное. У древнѣйшихъ народовъ, съ тѣхъ поръ, какъ дошли о нихъ свѣдѣнія, постоянно является господствующимъ способъ наследованія по второму воззрѣнію, т. е. главнымъ наследникомъ является старшій сынъ, первенецъ. Такъ напримѣръ у Евреевъ Исаакъ благословляя Іакова, какъ первенца, говоритъ ему: «будя господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего, проклинаяй ты проклятъ, благословляй же ты благословенъ.» и какъ бы въ утвержденіе законности своихъ словъ, говоритъ любимцу своему Исаву: «аще господина его (Іакова) сотворихъ тебѣ, и всю братію его сотворихъ рабы ему, пшеницею и виномъ утвердихъ его; тебѣ же что сотворю чадомъ.» (Быт. глав. 27 ст. 29, 37.) Здѣсь Исаакъ ясно говоритъ, что главнымъ наследникомъ, представителемъ отца, могъ быть только одинъ старшій сынъ, первенецъ, а остальные сыновья должны повиноваться ему какъ господину.

Причина такового извращенія естественнаго порядка наследованія очевидно заключается въ томъ, что первобытные народы въ то время, какъ застаютъ ихъ исторія, жили въ родовомъ бытѣ, но которому каждый родъ признается самостоятельнымъ отдѣльнымъ отъ другихъ родовъ; по сему, чтобы осуществить эту самостоятельность и отдѣльность рода, прежде всего должно дать ему такое лицо, которое бы по смерти родоначальника было его представителемъ, старѣйшиною рода; вотъ эта то причина, родовое устройство, и была главнымъ побужденіемъ сосредоточить уподобленіе родоначальника на старѣйшемъ его сынѣ, первенцѣ. Главная забота людей живущихъ въ родовомъ бытѣ, чтобы родъ не смѣшивался съ другими, чтобы постоянно сохранялъ свои родовыя черты, чтобы онъ былъ постоянно чѣмъ то цѣлымъ, чтобы и по смерти родоначальника оставался тѣмъ же, чѣмъ былъ при немъ, т. е. имѣлъ представителя рода, старѣйшину, по возможности подобнаго родоначальнику. По этому естественно, что въ первобытныхъ обществахъ, живущихъ въ родовомъ бытѣ, представленіе о полномъ уподобленіи отцу должно было прежде всего сосредоточиться на первенцѣ, на старшемъ сынѣ. Первенецъ вполне заступалъ мѣсто

отца, родоначальника, и младшіе должны были ему кланяться, слушать его, какъ слушали отца, быть его рабами, какъ сказалъ Исаакъ Іакову: «буди господи́нь брату твоему и поклонятся тебѣ сынове отца твоего.» Тутъ даже нѣтъ мѣста для дѣлѣжа наслѣдства, а могутъ быть только одни выдѣлы младшихъ братьевъ изъ рода, въ слѣдствіе не согласій, ссоръ; и тогда выдѣленный дѣлается новымъ родоначальникомъ, и въ его родѣ опять повторяется то же, что было и въ первомъ родѣ, изъ котораго онѣ вышелъ, т. е. по смерти новаго родоначальника вполнѣ заступаетъ его мѣсто старшій сынъ, и это старшійшинство постоянно остается за его поколѣніемъ до прекращенія рода. Такъ на примѣръ Моисей, говоря о потомствѣ Исава, постоянно въ родѣ каждаго Исавова сына отмѣчаетъ старшійшинство: «Сынове Елисафа, первенца Исавля, старшійшина Феманъ, старшійшина Омаръ, старшійшина Софаръ, старшійшина Кенезъ, старшійшина Корей, старшійшина Гоамъ, старшійшина Амаликъ; сіи старшійшины Елисафа въ земли Идумейстей. Сыновѣ Рагуила сына Исавля: старшійшина Нахоеъ, старшійшина Заре, старшійшина Соме, старшійшина Мозе; сіи старшійшины Рагуиловы въ земли Едомстей. (быт. глав. 36 ст. 15, 16, 17.)

Этотъ порядокъ наслѣдованія иногда удерживается въ обществѣ даже и въ то время, когда оно изъ родового быта переходитъ въ государственнѣй; такъ на примѣръ въ Англіи до сихъ поръ дѣйствуетъ маіоратъ въ аристократическихъ фамиліяхъ. Но у Англичанъ теперь главная забота не о родахъ, а только о представителяхъ родовъ, чтобы историческія имена родовъ всегда имѣли сильныхъ богатыхъ представителей, чтобы знатности имени соответствовали и средства; о самомъ же родѣ, о его членахъ, общество прямо и не заботится, они предоставляются непосредственно попеченію своихъ богатыхъ и знатныхъ родственниковъ. Здѣсь подъ старою родою формою скрывается идея не родового, а государственнаго быта, и родовая форма держится только какъ привычное историческое воспоминаніе. Здѣсь законъ заботится собственно не о родахъ, а о равновѣсіи силъ въ государствѣ, чтобы имѣть всегда въ запасъ могущество знатности и богатства противъ напора толпы. Англійскій законъ всегда готовъ раздвинуть древніе аристократическіе роды для помѣщенія среди ихъ новыхъ родовъ, своими талантами и благотворною общественною дѣятельностію выдвинувшихся изъ народной толпы. Талантливый и дѣятельный на государственномъ поприщѣ сынъ фабриканта или конторщика включается въ число наслѣдственныхъ лордовъ съ своимъ потомствомъ по прямой

низходящей линіи въ лицѣ старшихъ сыновей, и пользуется тѣми же правами, какъ и аристократъ старинныхъ историческихъ родовъ. Это явный знакъ, что въ маіоратѣ у Англичанъ подѣ старою родовою формою скрывается чисто государственная идея.

Но со всею иная форма наслѣдованія, иное возрѣніе на уподобленіе дѣтей родителямъ, дѣйствуетъ въ обществахъ, гдѣ родовый бытъ въ слѣдствіе историческихъ причинъ рано разложился, гдѣ мѣсто рода заступила община. Здѣсь наслѣдованіе принимаетъ форму естественнаго уподобленія дѣтей родителямъ, т. е. всѣ дѣти получаютъ одинаковыя права въ наслѣдованіи родительскаго имущества и уже по самому рожденію всѣ пользуются правами состоянія своихъ родителей; здѣсь наслѣдственное имѣніе поступаетъ въ равный раздѣлъ между дѣтьми.¹ Въ общинномъ бытѣ роды уже не имѣютъ своего прежняго значенія, общество только знаетъ семьи, и нисколько не вмѣшивается, нисколько не препятствуетъ, ежели семьи дробятся, ежели дѣти по смерти родителей дѣлятся между собою; но также не противорѣчатъ и тому, ежели дѣти по смерти родителей живутъ нераздѣляясь; община все сіе предоставляетъ естественному теченію, и одинаково узаконяетъ и раздѣлъ наслѣдства и общее владѣніе нераздѣльной семьи, она только требуетъ, чтобы при раздѣлѣ всѣ дѣти получали равныя доли, ибо всѣхъ дѣтей признаетъ одноправными въ наслѣдованіи послѣ отца. Таковъ взглядъ на право наслѣдованія мы видимъ въ Римѣ, у Франковъ, у Скандинавовъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, и между прочимъ у нашихъ братій—Славянъ и у насъ на Руси. Конечно у всѣхъ сихъ народовъ право наслѣдованія далеко не одинаково въ своемъ развитіи. но тѣмъ не менѣе взглядъ на предметъ одинъ,—естественное распространеніе уподобленія родителямъ на всѣхъ дѣтей, допущеніе раздѣла наслѣдства между наслѣдниками по равнымъ долямъ, и естественно вытекающее отсюда право полнаго завѣщанія съ назначеніемъ полноправныхъ наслѣдниковъ (*institutio haeredis*). Завѣщаніе хотя допускается и при первомъ возрѣніи на наслѣдство, когда полнымъ наслѣдникомъ признается одинъ только старшій сынъ, первенецъ; но тамъ завѣщаніе ограничивается правомъ первенца; родитель можетъ

¹ Община признаетъ, и то не всегда, одно только различіе между дѣтьми въ наслѣдованіи отцовскимъ имуществомъ, различіе пола, т. е. даетъ преимущество сыновьямъ, а дочерей или вовсе недопускаетъ къ наслѣдованію, или признаетъ ихъ наслѣдницами только въ случаѣ неимѣнія сыновей.

только выдѣлять что либо остальнымъ дѣтямъ и дѣлать другія распоряженія, но уже неимѣетъ права другимъ дѣтямъ сообщать полныхъ правъ наследника, которыя нераздѣльно принадлежатъ первенцу по самому закону, мимо воли родителя. Такъ Исаакъ, утвердивши первенцомъ Иакова, говоритъ любимцу своему Исаву: «аще Иакова господина сотворихъ тебѣ, и всю братію его сотворихъ рабы ему... тебѣ что сотворю чадо.» При второмъ же возрѣніи на слѣдство для завѣщателя нѣтъ ограниченій; онъ можетъ написать себѣ наследникомъ кого хочетъ, даже иногда мимо своихъ дѣтей. Конечно не у всѣхъ народовъ, держащихся настоящаго возрѣнія, завѣщатель имѣетъ одинаковыя права относительно свободы завѣщанія; тѣмъ не менѣе онъ уже неограничивается неотъемлемымъ правомъ старшаго сына.

Теперь рождается вопросъ, которое наследованіе старше, по закону или по завѣщанію? Прямыхъ историческихъ указаній на это нѣтъ; но не противорѣча истинѣ должно допустить, что наследованіе по завѣщанію должно было явиться прежде наследованія по закону. Ибо съ одной стороны естественно, что первоначально законъ долженъ былъ образоваться изъ обычая, а начало обычая, наследовать такъ или иначе, не могло иначе образоваться какъ изъ завѣщаній постоянно совершаемыхъ подъ вліяніемъ одинаковаго возрѣнія на право наследованія. Съ другой стороны даже въ настоящее время наследованіе по закону открывается только въ случаѣ неимѣнія завѣщанія, когда тотъ, кто долженъ былъ сдѣлать завѣщаніе, умеръ внезапно, или вдали отъ своихъ, которые бы могли передать его послѣднюю волю наследникамъ. Обычай и законъ общества беретъ подъ свою защиту дѣтей умершаго и заботится о правѣ ихъ наследованія только тогда, когда самъ родитель не успѣлъ сдѣлать распоряженія о своихъ дѣтяхъ. При сачомъ господствѣ родоваго быта благословеніе умирающаго родоначальна было необходимо для утвержденія его преемника, хотя это благословеніе по непреклонному обычаю неизмѣнно передавалось старшему сыну, и воля завѣщателя не могла идти противъ обычая; притомъ кромѣ назначенія наследника завѣщатель и въ родовомъ бытѣ могъ дѣлать разныя распоряженія на случай своей смерти, и благословивши старшаго въ свои преемники, онъ благословлялъ и младшихъ, какъ подручниковъ старшаго. Такъ Исаакъ благословляя Иакова, какъ первенца, благословилъ и Исаву и сказалъ ему: «отъ тука земли вселеніе твое и отъ росы

небесныя свыше, и мечемъ твоимъ жити будеши и брату твоему поработаеши» (Быт. гл. 27 ст. 39).

О наслѣдствѣ по закону до принятія Рускими Христіанства.

Указавши на общее значеніе наслѣдства у разныхъ народовъ, теперь обратимся къ развитію права наслѣдованія на Руси, сравнивая его по мѣрѣ надобности съ правомъ наслѣдованія у другихъ народовъ и преимущественно Славянскихъ. Первое извѣстіе о порядкѣ наслѣдованія въ Рускихъ памятникахъ встрѣчается подъ 912 годомъ; ¹ въ договорѣ Олега съ Греками сказано: «О работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Хрестыанскаго царя, аще кто умретъ не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли сѣтворитъ обряженіе, таковой възметъ уряженное ему, кому будетъ писаль наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е.» (Лавр. лѣт. стр. 15) Такимъ образомъ въ первомъ же столѣтіи отъ образованія Рускаго государства мы встрѣчаемъ извѣстіе о Рускомъ законѣ наслѣдованія. Въ этомъ извѣстіи намъ представляются два вида наслѣдованія, наслѣдованіе по завѣщанію и наслѣдованіе по закону безъ завѣщанія, съ прямымъ указаніемъ, что наслѣдованіе втораго вида допускается только за неимѣніемъ завѣщанія. Теперь разберемъ то и другое наслѣдованіе, покольку это допускаетъ настоящее извѣстіе.

Наслѣдованіе по завѣщанію, какъ свидѣтельствуемъ статья договора, совершенно зависѣло отъ воли завѣщателя: «кому будетъ писаль наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е.» Здѣсь прямо говорится, что завѣщатель ни чѣмъ не стѣснялся въ назначеніи наслѣдника, онъ могъ назначить лицо вовсе неродное для себя, могъ назначить и родственника ближняго и дальняго, могъ назначить нѣскольکو наслѣдниковъ. ² Сии права

¹ Извѣстія Арабскихъ писателей X, XIII, XIV и XV столѣтій, о порядкѣ наслѣдованія у Руссовъ, или слишкомъ частны, т. е. относятся къ одному какому либо племени жившему на Руси, или очень неопредѣленны и поверхностны, или явно ложны, но вообще прямо не согласны съ общимъ порядкомъ наслѣдованія засвидѣтельствованнымъ Рускими памятниками; а посему я не нахожу нужнымъ приводить ихъ въ настоящемъ изслѣдованіи.

² Конечно завѣщатель въ древнее время хотя ничѣмъ не стѣснялся въ назначеніи наслѣдника, но по непреклонному обычаю тѣмъ не менѣе онъ въ своемъ завѣщаніи никогда не обходился ближайшихъ наслѣдниковъ. Такъ это было у насъ, у Римлянъ и у другихъ народовъ; обычай, эта юри-

завѣщателя нѣсколько сходны съ правами предоставленными ему въ Римскомъ законодательствѣ, гдѣ также завѣщатель не былъ стѣсняемъ въ назначеніи наследника; впрочемъ это нестѣсненіе завѣщателя по Римскому праву отнюдь не относится ко времени написанія Олегова договора, т. е. къ X вѣку, въ это время въ Византіи было уже нѣсколько ограниченій власти завѣщателя; слѣдовательно неограниченное право завѣщателя по Олегову договору не могло быть заимствовано изъ Византійскаго законодательства, и при томъ право завѣщателя выраженное въ Олеговомъ договорѣ частію согласно съ Рускою правдою; гдѣ сказано:» Аже кто умирая раздѣлитъ домъ свой дѣтемъ на томъ же стояти.» Ясно что и въ Олеговомъ договорѣ и въ Руской правдѣ слышится одинъ и тотъ же чисто Рускій, а не заимствованный, законъ.

Конечно у прочихъ Славянъ, также у Скандинавовъ и Германцовъ мы находимъ большею частію разныя ограниченія воли завѣщателя въ назначеніи наследниковъ; такъ напримѣръ въ статутѣ Славянскаго города Зары власть родительская въ завѣщаніяхъ и при отдѣленіи дѣтей была ограничена: такъ отецъ не могъ дать дочери въ приданое болѣе законной части, или одному сыну десятью процентами болѣе нежели другому. (Рейца объ устройствѣ прибрежныхъ острововъ и город. Далмаціи. стр. 155) Или въ древнихъ Чешскихъ законахъ, *Prawa Zgżizenij*, свобода завѣщанія ограничивалась только движимымъ имуществомъ: *Nabytky klenoty, potowe penize, muze otec po swe smrti dati a odhazaci komuz bude chtiti* (Юсифа Губе истор. древ. наслед. права у Славянъ. стр. 74.) Или въ законахъ Карла великаго хотя и допускалось свободное назначеніе наследника, но только въ случаѣ не имѣнія сына, и притомъ не иначе какъ публично передъ графомъ, или государемъ, или передъ скабинами и вообще передъ лицомъ, которому на то время поручено право суда въ провинціи (*Capol. mag. leg. Car. XCIV*). Но въ то же время въ иныхъ законодательствахъ Западной Европы завѣщателю предоставляется полная свобода въ назначеніи наследниковъ; такъ въ законѣ Англовъ и Вериновъ сказано: ¹ свободный человѣкъ имѣетъ право передать свое

лическая совѣсть, въ юномъ обществѣ всегда дѣйствуетъ сильно и не терпитъ отступленій.

¹ *Lex Agl. et Werin. Titul. XIII. «Libero nomini liceat hereditatem suam cui voluerit tradere. (Corp. juris. German. antiqui. G. Hejneccij. pag. 452.)*

наслѣдство кому хочетъ. Или въ законахъ Лиутпранда Лонгобардскаго, каждый Лонгобардъ свободно можетъ завѣщать свое имѣніе безъ ограниченій. ¹ Но сходство или не сходство съ чуждыми законами древняго Русскаго закона, о правѣ завѣщателя свободно распоряжаться назначеніемъ наслѣдниковъ, еще не указываетъ на заимствованіе, а только свидѣтельствуетъ объ одинаковости или неодинаковости взгляда на этотъ предметъ въ разныхъ законодательствахъ; заимствованіе дозволительно предполагать только тогда, когда оно обуславливается связями одного народа съ другимъ, за свидѣтельствовавшими исторіею. Такъ на примѣръ статутъ Славянскаго города Зары, ограничивающій волю завѣщателя, явно заимствованъ изъ Италіи, съ которою Зара находилась въ тѣсныхъ сношеніяхъ, засвидѣствованныхъ исторіею.

Наслѣдство по закону за неимѣніемъ завѣщанія, по свидѣтельству Олегова договора, переходитъ къ родственникамъ умершаго, повидимому безъ означенія степени родства: «аще кто умретъ неурядивъ своего имѣнія, ци и своихъ неимать, да възратитъ имѣніе къ малымъ ближикамъ на Русь.» Но при внимательномъ взглядѣ на эту статью и по соображенію ея съ послѣдующимъ русскимъ законодательствомъ оказывается, что здѣсь законъ признавалъ наслѣдниками не всѣхъ родственниковъ и не во всѣхъ степеняхъ родства, а только въ низходящей степени, и именно ближайшихъ, т. е. дѣтей и внуковъ. Статья гласитъ *малымъ ближикамъ*; слѣдовательно прямо указываетъ на низходящихъ, на дѣтей и внуковъ; ² въ противномъ случаѣ вмѣсто малыхъ ближиковъ стоялъ бы родъ или племя, чѣмъ въ нашихъ древнихъ памятникахъ обозначается все родство, цѣлая

¹ Si quis liber Longobardus, ut habet casus numanae fragilitatis, aegrotaverit, quamquam in lectulo jaceat, potestatem habeat, dum vivit, et recte loqui poterit, pro anima sua judicandi, vel disponendi de rebus suis, quomodo aut qualiter voluerit; et quod judicaverit stabile debeat permanere.» (ibid. pag 1030).

² Толкованіе словъ *малые ближики*, принятое мною, вполне согласно съ послѣдующимъ Рускимъ законодательствомъ и прямо съ Рускою правдою, которая признаетъ законными наслѣдниками только низходящихъ родственниковъ, именно сыновей и, за неимѣніемъ ихъ, дочерей, а отнюдь не возходящихъ родственниковъ и боковыхъ. Въ Руской правдѣ прямо сказано, что ежели послѣ смерти не останется сыновей, то наслѣдство переходитъ къ князю; слѣдовательно, по прямому указанію Руской правды, подъ выраженіемъ *малые ближиковъ* должно разумѣть не всѣхъ родственниковъ, а только дѣтей, и можетъ быть внуковъ. И тѣмъ болѣе мы не можемъ при-

фамилія. Такимъ образомъ по договору Олега наслѣдниками по Рускому закону X столѣтія призывались только низходящіе, дѣти, внуки и правнуки, а отнюдь не все родство; право наслѣдства ограничивалось только однимъ семействомъ; и за неимѣніемъ семейства, оставшееся послѣ покойнаго имѣніе признавались выморочнымъ, ежели умершимъ неоставлено завѣщанія.

Тотъ же порядокъ мы находимъ и въ другихъ древнѣйшихъ законодательствахъ Славянскихъ. Такъ по уставной грамотѣ Отокара Богемскаго, данной Брунской области въ 1229 году, оказывается, что у Чеховъ въ древнѣйшее время право наслѣдованія, также какъ и у насъ, ограничивалось однимъ только семействомъ умершаго, т. е. дѣтьми и низходящимъ потомствомъ, въ грамотѣ сказано: «Quando aliquis nobilis capitur in furto et suspenditur, et non habet prolem, hereditas ipsius regi cedit.» (Gegest Bohem. pag. 349). Или въ той же грамотѣ вообще о наслѣдствѣ послѣ умершаго: «Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.» (ibid.) Здѣсь выраженіе *ad proximos heredes*, ежели сопоставить его съ приведеннымъ выше выраженіемъ *non habet prolem*, означаетъ не всѣхъ родственниковъ, а только ближайшее потомство, внуковъ правнуковъ. У Чеховъ только при Владиславѣ, около 1430 года, наслѣдство послѣ умершаго бездѣтнымъ перестало поступать въ казну Государя. Тоже ограниченіе права наслѣдованія однимъ только семействомъ, находимъ въ Винодольскомъ законѣ, изданномъ 1288 году, тамъ въ § 32 сказано: «Еште ктере (дщери), ке су остале по смърти очини и материни, (по смрти отца и матери) или сини (сыны), ако ни су остали брати тим хтерам, имаю се аредвати (наслѣдовать) или оставити тим хтерам благо очино и материно, чинети всу службу ону, ку есу имили служити двору оци и матери них; и тако е, ако би сини остали и умърли без реда». (Чтен. Общ. Ист. и древ. Рос. Кн. II. отд. III. стр. 15). Тоже въ древности было и въ Польшѣ, какъ свидѣтельствуеть Вислицкій статутъ Казимира, издан-

знать подъ выраженіемъ *малыхъ ближиковъ* все родство, что въ противномъ случаѣ должно бы признать родовую собственность, которою члены рода владѣютъ только на правѣ пользованія; а этому прямо противорѣчить статья о правѣ завѣщанія и свободнаго назначенія наслѣдниковъ; ибо при родовой нераздѣльной собственности нѣтъ мѣста для полнаго завѣщанія, каковое допускаеть Олеговъ договоръ.

ный въ 1347 году, въ немъ прямо говорится, что имѣніе умершаго безъ потомства въ старыя годы по изконному обычаю переходило не къ родственникамъ покойнаго, а къ владѣльцу земли; вотъ подлинныя слова статута: «abusiva consuetudine noscitur esse observatum, quod, cum aliqui kmetones, seu rustici vel alii civiles homines absque prole de hac luce decedunt, ipsorum omnia bona mobilia et immobilia, nomine vulgariter puscizna, domini eorundem consueverunt occupare.» (Bandk. pag. 65 — 66). У Сербовъ право наслѣдства въ древности, кажется, также ограничивалось дѣтьми и ихъ низходящимъ потомствомъ; ибо хотя въ законникѣ Стефана Душана, изданномъ въ 1349 году, и сказано: «кои властелинь не иматъ дѣцоу, или иматъ и оумрѣтъ, и по негову смрти бащина пуста остане, где се нагје отъ негова рода до третиаго брату чеда, ть да има оузети неговоу бащиноу, ако nebude ближнѣйшего». (Кухарск. стр. 104) но здѣсь допущеніе къ наслѣдству другихъ родственниковъ послѣ дѣтей явно есть уже позднѣйшее узаконеніе, современное Душану, т. е. только уже Царь Стефанъ Душанъ допустилъ къ наслѣдству другихъ родственниковъ, ежели не было дѣтей, до него же имѣніе умершаго бездѣтнымъ считалось выморочнымъ, какъ прямо сказано и въ самомъ законѣ:» и по негову смрти бащина поуоста остане. «Притомъ Душанъ допустилъ прочихъ родственниковъ къ наслѣдованію только въ вотчинахъ (въ бащинахъ); наслѣдованіе же прочаго имѣнія и по Душанову законнику ограничивалось только сыновьями и дочерьми; какъ прямо сказано въ статьѣ о умирающихъ властелехъ:» каде оумре властелинь, конь добръ и ороужіе да се да цароу, а свита велика бисерна и поіасъ да оузме сынъ его, и да моу царь не оузме. а коли не има сына, а има дщерь, да има дщи оузети, или продати или отдати свободно». (Кухарск. стр. 106). Такимъ образомъ у всѣхъ Славянскихъ народовъ въ древности, какъ только дошли объ этомъ извѣстія, право наслѣдованія ограничивалось только однимъ семействомъ, или прямымъ низходящимъ потомствомъ.

Но со всѣмъ другія начала наслѣдованія по закону находимъ у Германскихъ народовъ; тамъ по всѣмъ древнимъ законодательствамъ, дошедшимъ до насъ, право наслѣдованія неограничивается одною семьей, или прямымъ низходящимъ потомствомъ, а распространено на всѣхъ возходящихъ и боковыхъ родственниковъ, тамъ на первомъ планѣ стоятъ не семья, а родъ, и наслѣдство идетъ по крови, а не по семейнымъ отношеніямъ. Такъ по древнимъ Баварскимъ законамъ наслѣдовали сперва сыновья потомъ дочери, а за неимѣніемъ до-